

ТЕСТ ЭМПАТИИ М. ДЭВИСА: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ВАЛИДНОСТЬ И АДАПТАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Т.Д. КАРЯГИНА*,
ФГБНУ «Психологический институт Российской академии
образования», Москва, Россия,
kartan18@gmail.com

Н.В. КУХТОВА**,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь,
zvetok@tut.by

Статья посвящена анализу опыта адаптации и апробации теста эмпатии М. Дэвиса (IRI) на русскоязычной выборке в России и Республике Беларусь, а также в зарубежных странах. Тест признан в качестве надежного и валидного метода диагностики эмпатии и переведен на основные языки (немецкий, французский, испанский, китайский, русский и т. д.). Целью статьи является

Для цитаты:

Карягина Т.Д., Кухтова Н.В. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном контексте // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 33—61. doi: 10.17759/cpp20162404003

* *Карягина Татьяна Дмитриевна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», Москва, Россия, kartan18@gmail.com

** *Кухтова Наталья Валентиновна*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь, zvetok@tut.by

прояснение содержательного наполнения шкал опросника. Анализируются результаты исследований с его использованием на российской и белорусской выборке. Выдвигаются гипотезы о характере эмпатических процессов, отражаемых шкалами теста. Анализ проводится в контексте проблемы адекватности дифференциации «когнитивная—аффективная эмпатия» и выделения других параметров для эффективного исследования эмпатических явлений.

Ключевые слова: эмпатия, адаптация методики, межкультурный контекст, межличностный индекс реактивности, децентрация, фантазия, сопереживание, эмпатическая забота, личный дистресс, регуляция эмпатии.

Научная библиотека Американской психологической ассоциации (АРА) выдает при поиске по термину «эмпатия» 1324 научных статьи (на 1 июня 2016 года). Если проранжировать их с точки зрения цитируемости, на первое место с цитированием 1971 раз выходит статья американского социального психолога Марка Дэвиса «Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach» («Измерение индивидуальных различий в эмпатии: доказательства многофакторного подхода»), опубликованная в 1983 году¹. В этой статье М. Дэвис публикует результаты апробации созданного им теста — Межличностного индекса реактивности (Intrapersonal Reactivity Index, IRI) — и обосновывает необходимость рассмотрения эмпатии не как единого, униполярного конструкта, а как набора конструктов, имеющих отношение к реагированию на состояние другого человека, при этом четко различимых друг от друга [32].

Тест создан более 30 лет назад, и до него, и после него создавались различные тесты эмпатии, однако он пользуется неизменной популярностью у исследователей. Он часто используется в качестве средства диагностики зеркальных нейронных сетей в психофизиологических исследованиях испанских, французской, немецкой, голландской, испанской версии теста, равно как и несколько русскоязычных, были созданы уже в 2000-х годах, при наличии широкого диапазона других методов [5; 16; 28; 38; 47]. В чем причины такой популярности, какова специфика теста, мы рассмотрим в первой части нашей статьи. Вторая часть посвящена обзору результатов адаптации и использования теста в кросс-культурном контексте, а также данных, полученных в наших исследованиях. В заключение мы обсудим основные ограничения применения теста и интерпретации его результатов.

¹ На втором месте (1950 цитирований) — статья К. Роджерса «Необходимые и достаточные условия личностных изменений в психотерапии» (публикация 1957 года), далее идут статьи с результатами порядка 1200—1300 цитирований и менее.

Понятие эмпатии было включено в научный тезаурус APA в 1967 году. В 1996 году в своей монографии «Эмпатия: социально-психологический подход» М. Дэвис характеризует состояние дел в психологии эмпатии, вспоминая притчу о слепцах, ощупывающих слона, и использует слово «балканизация», подразумевая достаточно хаотичный распад единой области исследований на отдельные домены, в которых формируются свои «государства», свой язык и методология. Основными доменами чаще всего являются «когнитивная эмпатия» и «аффективная эмпатия». Он ставит перед собой задачу противостоять такому распаду и создать модель единого поля эмпатии. Осознавая и подчеркивая рабочий, временный характер своей модели, он называет ее организационной, отмечая, что она «организует, структурирует поле эмпатических феноменов», разделяя **процессы и их результаты** — в этом, по Дэвису, одна из причин невнятности и крайней многозначности понятия эмпатия [31, с. 11—12].

Необходимо отметить, что проблематичность основной для темы эмпатии дифференциации — когнитивной или аффективной — подчеркивали на этом этапе и другие авторы. Так, в программной статье 1997 года «Современное состояние дел в изучении эмпатии» ее авторы пытаются ответить на вопрос: с чем связан поразительный спад интереса к научному изучению эмпатии в 1980—1990-х годах? [35] Например, за 9 лет с 1985 по 1994 год в ведущих журналах по консультативной психологии было опубликовано всего 11 исследований эмпатии, притом что она считается одним из основных терапевтических процессов и/или ведущим свойством психотерапевта. В качестве одной из причин они называют повсеместное утверждение разделения когнитивной и аффективной эмпатии как не связанных между собой конструктов, что является, по их мнению, неверным и «выражает ложную дихотомию» [35, с. 263]. Характерно, что авторы статьи Ch. Duan и С.Е. Hill являются специалистами по консультативной психологии, а С.Е. Hill — авторитетным специалистом по обучению навыкам консультирования, автором многочисленных учебников по психологическому консультированию с позиций гуманистического подхода — феноменология эмпатии как процесса, как развивающейся способности известна авторам как не многим другим.

Таким образом, в отношении исследований природы эмпатии отмечаются 2 причины трудностей: 1) изучение эмпатии часто фокусируется на различных частях единого феномена — когнитивного принятия роли или аффективной реакции на другого; 2) часто происходит смешение процессов и их результатов.

Как было отмечено выше, М. Дэвис является последовательным сторонником многомерного подхода, когда эмпатия рассматривается как **многогранная система** реакций одного индивида на наблюдаемые события/состояние другого. К моменту, когда он начинал разрабаты-

вать свой опросник, существовало несколько тестов эмпатии, которые позволяли оценить способности людей сочувствовать, но ни один из них не предоставлял возможности оценки эмпатии как многомерного феномена [30; 31; 32].

М. Дэвис разделяет процессы и результаты эмпатии, при этом подчеркивая взаимовлияние процессов. Он считает возможным выделить два процесса, получивших при анализе результатов апробации теста названия «perspective taking» и «fantasy», и два результата — «empathic concern» и «personal distress». Наш «рабочий» перевод этих понятий: «децентрация», «сопереживание», «эмпатическая забота» и «личный дистресс». Трудности, связанные с переводом, и более глубокий анализ содержания шкал для адекватного наименования, мы подробно обсудим ниже.

Опросник самоочета «Interpersonal Reactivity Index» («Межличностный Индекс Реактивности»), IRI, был представлен в 1983 году, состоит из 28 пунктов, разбитых по 4 шкалам, выделенным посредством факторного анализа (было отобрано по семь пунктов по каждому фактору) [30; 32]. При ответах в опроснике используется шкала от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен». Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения баллов в соответствии с ключом методики. Некоторые утверждения обрабатываются обратным подсчетом. Более высокие баллы отражают тенденцию развития данного проявления эмпатии. Суммарный индекс эмпатии не подсчитывается.

IRI имеет те же ограничения, что и любой личностный опросник, основанный на самоочете, но исследователи отмечают высокую степень соответствия его утверждений главной концепции автора [49]. И модель эмпатии Дэвиса, и название его опросника имеют некоторый «бихевиористский» оттенок, что связано, вероятно, с широким распространением бихевиористских трактовок в американской социальной психологии 30–40-х годов (Wispe, 1984) [52]. Мы переводим название теста как «Многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса».

Описание шкал опросника М. Дэвиса

Шкала Perspective-Taking (дословно «смена перспективы», в нашем переводе — «децентрация», далее сокращенно PT) направлена на измерение оценки индивидом своей склонности учитывать точку зрения других людей в повседневной жизни. Шкала оценивает тенденцию восприятия, понимания, принятия в расчет точки зрения, опыта другого человека.

Перед тем как критиковать кого-либо, я стараюсь представить, как бы я чувствовал(а) себя на его месте.

Бывает, я стараюсь лучше понять своих друзей, представляя, как все выглядит с их точки зрения.

Если я уверен, что я в чем-то прав, я не трачу много времени на выслушивание аргументов других.

Мне иногда трудно поставить себя на место другого человека.

Если я обижен(а) на кого-то, я обычно стараюсь поставить себя на его место².

По предположению автора, которое было подтверждено в ходе проверки валидности теста, эта тенденция связана с успешностью социального функционирования и более высоким самоуважением [16; 31; 32].

Характеризуя данную шкалу и полученные с ее помощью результаты, исследователи отмечают, что способность поставить себя на место другого человека — это когнитивный процесс, который включает возможность в воображении поместить себя на место другого человека, реконструировать его состояние и ситуацию и требует преодоления многих корыстных тенденций, в результате облегчает, например, прощение и повышает эффективность социального взаимодействия [16; 44; 46]. Согласно исследованиям, способность поставить себя на место другого человека через понимание его чувств больше способствует альтруистической помощи, чем при рациональном понимании его мыслей. Быть способным понять эмоции других больше влияет на альтруизм личности, чем способность понять мысли других [16; 34].

Описание шкалы РТ также отсылает нас к теоретическим работам Ж. Пиаже и Д. Мида, которые подчеркивают важность способности к децентрации для неэгоцентрического, неэгоистического поведения. Термин «decentration» в англоязычной научной литературе употребляется в качестве синонима «perspective-taking», но достаточно редко по сравнению с отечественной психологией, в которой именно понятие «децентрация» является более разработанным и часто употребляющимся, чем «смена позиции» или «смена перспективы». При этом выделяются различные виды децентрации: перцептивная, эмоциональная, социальная и т. д. [9; 10; 20]. В связи с этим мы считаем возможным переводить название данной шкалы как «Децентрация».

Как показывает анализ утверждений данной шкалы, они, действительно, в большей степени касаются рационального аспекта, когнитивных действий по отношению к убеждениям, взглядам или, обобщенно, к ситуации и позиции другого («место другого»). На стороне объекта или объектов эмпатии упоминаются: его (их) «точка зрения», «спор» («спорные моменты»), «аргументы», «способ решения» (вопроса или пробле-

² Формулировки утверждений здесь и далее даются по российской и/или по белорусской версиям методики.

мы), «взгляд». Процессы на стороне субъекта эмпатии: «рассмотреть», «понять», «выслушивать», «представить», «принять во внимание». Однако сама по себе формулировка «стать на место другого», «представить себя на месте другого» однозначно не задает характера процессов, с помощью которых человек осуществляет смену позиции.

В двух утверждениях шкалы речь идет и о чувствах — на стороне субъекта эмпатии: «Если я обижен(а) на кого-то, я обычно стараюсь поставить себя на его место», и на стороне объекта эмпатии: «Прежде чем критиковать другого человека, я пытаюсь представить, как бы я себя почувствовал(а) на его месте». Однако и в этих формулировках преодоление собственной обиды связывается с неконкретизированным действием — «стать на место другого», «представить чувства другого». В последнем случае представление себя на «месте другого» направлено на оценку поведения другого человека.

Специфика данной шкалы становится более понятной при сравнении ее со шкалой, призванной оценить уровень выраженности другого эмпатического процесса — «фантазии», по формулировке М. Дэвиса.

Шкала *Fantasy* (дословно «фантазия», в нашем переводе — «сопереживание», далее FS) основана на исследовании эмоциональности Е. Стотланда, и многие утверждения этой шкалы взяты М. Дэвисом из шкалы «Фантазия-эмпатия» Е. Стотланда [30].

Читая художественную литературу, я по-настоящему проникаюсь чувствами персонажей.

Я довольно редко глубоко погружаюсь в события книги или кино.

Когда я читаю интересную историю, я представляю, что бы я чувствовал(а), если бы описанные события случились со мной.

После просмотра фильма или спектакля у меня возникает чувство, что я один из персонажей.

Шкала FS отражает тенденцию к воображаемому перенесению себя в чувства и действия вымышленных героев книг, фильмов, спектаклей и т. д. В большинстве утверждений на полюсе объекта эмпатии упоминаются обобщенно: «события», «происходящее» («то, что происходит»), сам «персонаж», «ситуация» («место героя»). Со стороны субъекта речь идет о «представлении», «погружении», «чувстве», воспринимаемое «захватывает», субъект «погружается», «проникается чувствами». Данные процессы в таком контексте — театральном, художественном — часто обозначаются как «вживание» или «сопереживание». В толковых словарях русского языка на данный момент слово «сопереживание» отмечается как «книжное»: «сопереживать — переживать что-либо вместе с другими, разделять чьи-либо переживания», — или специальное — «театральное»: «сопереживать — разделять переживания персонажей» [18]. Благодаря сопереживанию как определенному отождествлению, раскрывается смысловое содержание произведения, происходит его эстетическое переживание. Использование этого

слова связано с одним из ключевых понятий русской театральной традиции («театр переживания», школа К.С. Станиславского и т. п.).

В отечественной психологии Т.П. Гаврилова рассматривала сопереживание как процесс и этап развития эмпатии, различая сопереживание и сочувствие [10]. Дифференцируя их, она подчеркивает в большей степени произвольный, стихийный характер сопереживания, в том числе его проявление как «заражение» эмоциями другого человека и отождествление с ним. Также, с ее точки зрения, оно не направлено на другого, в отличие от более произвольного и зрелого, «помогающего» сочувствия.

Другой оттенок значения слова «сопереживание» при употреблении его в отечественной традиции связан с подчеркиванием «параллельности» эмпатических процессов процессу переживания у объекта эмпатии, «аналогового» характера понимания (в англоязычной литературе в этом смысле часто используются слова «simulation» и «imitation»): субъект эмпатии не столько когнитивно или рационально **реконструирует** состояние другого, но, вовлекаясь в его переживание, «отвечает» **собственным переживанием** — сомыслит, со-чувствует, со-действует [3; 8; 12]. О таком смысле понимания как сопереживания писал и впервые вводивший эти понятия в философский и научный тезаурус В. Дильтей [11]. Характерно, что Дильтей противопоставляет такой способ понимания другого человека **суждению** по аналогии. Таким образом, различение осуществляется в рамках не столько когнитивного и аффективного, сколько «рассудочного» и «переживаемого».

Можно предположить, что две рассмотренные шкалы направлены в большей степени на оценку двух стратегий понимания другого человека — рационального и основанного на собственном «ответном» переживании, чем на отражение эмоциональных или когнитивных эмпатических процессов. В современной философии и психологии такое различие выражается, в частности, в разделении и выделении двух типов развития понимания психики другого человека. В 60-е годы под влиянием расцвета когнитивизма возникает вопрос так называемой «наивной» психологии (folk psychology или иногда — commonsense, naïve psychology): как мы в повседневной жизни можем объяснить, предсказать свое собственное и чужое поведение? [7] Один из ответов на этот вопрос носит название «теория теории» (theory-theory — ТТ, или theory of mind — ТоМ). В отечественной психологии данный подход получил название «модель психического» [22] или «имплицитные теории» интеллекта (личности) [15] и т. п. Согласно ТТ или ТоМ, по мере приобретения опыта и обобщения его с помощью рациональных гипотез мы создаем некоторую теорию сознания: сенсорный опыт связывается с внутренними состояниями, одни внутренние состояния — с другими, внутренние состояния — с поведением и т. д., формируются причинно-следственные связи, на основе которых мы и судим о себе и других. Другой вариант ответа — «те-

ория симуляции» (simulation theory — ST). Мы представляем внутреннее, ментальные процессы других за счет имитации, генерации схожей активности, деятельности в себе. Среди механизмов, осуществляющих данную стратегию, упоминаются воображение, постановка на место другого, проекция, принятие роли [19; 48; 50].

Анализ пунктов шкалы РТ показывает, что они в основном касаются когнитивных процессов, тем не менее, формулировки не исключают возможности того, что постановка на место другого осуществляется через вживание в эмоции или чувство. Так, исследование немецкой короткой версии IRI (16 пунктов) с помощью метода IRT (item response theory) выявило, что шкала РТ распадается на две субшкалы — понимание «обеих сторон» (для взаимодействия) и постановка на место другого. Авторы предполагают, что такая постановка представляет собой проекцию индивидом себя в другого или некоторую симуляцию состояния другого [41]. Другими исследователями также подчеркивается, что шкала отражает в основном способность перенестись на место другого, а не просто когнитивное понимание его эмоций [24].

Исходя из приведенного анализа, нам представляется возможным использовать именно слово «сопереживание» для обозначения русскоязычной версии шкалы Fantasy. Слова «фантазия» и «воображение», на наш взгляд, слишком определенно относятся к конкретному процессу, механизму осуществления эмпатии. Данная шкала в упомянутом выше немецком исследовании также распадается на две субшкалы — встать на место вымышленного персонажа и чувствовать то, что чувствует вымышленный персонаж. Авторы бельгийско-голландской версии IRI (перевод на голландский язык) также отмечают, что шкала FS трудно поддается интерпретации в рамках одномерного шкалирования «аффективное—когнитивное» [33].

Шкала Empathic Concern («эмпатическая забота», далее EC) оценивает тенденцию испытывать чувства теплоты, сострадания и беспокойства о других людях, выявляет «помогающее» отношение и симпатию к чьим-либо чувствам. В утверждениях шкалы описываются позитивные или негативные эмоциональные реакции на неудачу и проблемное состояние другого человека.

Я часто испытываю теплые чувства и заботу по отношению к тем, кто менее удачлив, чем я.

Иногда я не чувствую жалости к тем, с кем поступают несправедливо.

Когда я вижу, что человека используют или обманывают, я чувствую, что хочу защитить его.

Я описал бы себя как очень мягкосердечного человека.

Таким образом, данная шкала оценивает чувства, направленные на другого: симпатию и сочувствие к несчастью других, жалость, сострадание, желание помочь. М. Дэвис дифференцирует такие чувства от про-

сто эмоциональной чувствительности и восприимчивости, подчеркивая их этический аспект.

Традиционно чувства субъекта эмпатии в ответ на восприятие состояния другого человека делятся на параллельные — аналогичные чувствам объекта эмпатии, и реактивные — отличающиеся от них [12; 31]. Сочувствие является типичным реактивным чувством. В этом случае человек переживает нечто иное, чем тот, кто вызвал у него эмоциональный отклик. Например, реактивным эмпатическим чувством может считаться и гнев в отношении того, кто вызвал негативные эмоции объекта эмпатии. Сочувствие побуждает человека к помощи другому: чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает [16].

Данная шкала считается наиболее валидной шкалой IRI. Ее устойчивая «униполярность» показана неоднократно [24; 40; 41; 43]. Термин «эмпатическая забота» представляется нам вполне адекватным для ее наименования.

Шкала Personal Distress («личностный, личный дистресс», далее PD) позволяет выявить чувства неловкости и дискомфорта в реакции на эмоции других в ситуациях оказания помощи, в напряженном межличностном взаимодействии, при наблюдении переживаний других людей, при этом направленные, в отличие от эмпатической заботы, на себя. По данным многочисленных исследований, такие негативные чувства, чаще всего раздражения, тревоги, беспокойства, возникающие в связи со страданиями и переживаниями другого, ведут к стремлению избавиться от них любым путем — как проигнорировав чувства другого, так и оказав помощь, но не ради благополучия другого, а ради своего спокойствия [26; 27].

Когда я вижу, что кто-то срочно нуждается в помощи в критической ситуации, я бываю буквально выбит(а) из колеи.

Когда я попадаю в напряженную ситуацию, я иногда ощущаю себя беспомощным.

Меня пугает пребывание в эмоционально-напряженной ситуации.

В трудных ситуациях мне тревожно и как-то не по себе.

Когда я вижу, что кому-то плохо, я обычно стараюсь сохранить спокойствие.

В отечественной традиции данный феномен частично нашел выражение в упоминаемом выше понятии сопереживания в трактовке Т.П. Гавриловой, как эмпатической реакции, мотивационно обращенной на себя, в отличие от сочувствия, обращенного на другого [10]. Роль личного дистресса как важнейшего эмпатического феномена была обоснована в работах исследователей онтогенеза эмпатии и морального поведения Н. Айзенберг и М. Хоффмана [36; 39] Личный дистресс является одним из основных предметов в онтогенетических исследованиях эмпатии [краткий обзор на русском языке см., например: 4]. В пери-

одизации развития эмпатии М. Хоффмана способность ребенка к не-эгоцентрическому мышлению и поведению способствует постепенному движению от эмоциональной реакции на дистресс другого в виде личного дистресса, т. е. направленной на себя, к реакции симпатии и заботы, ориентированной на другого. Исследования альтруистической мотивации Ч.Д. Батсона и его коллег показали отрицательную связь между альтруизмом и личным дистрессом [26; 27]. Также отрицательная связь между успешным межличностным функционированием и личным дистрессом обнаружена в исследованиях М. Дэвиса [32].

При отсутствии в отечественной психологии устоявшегося термина мы считаем возможным на данном этапе сохранить дословный перевод термина «personal distress» как «личный дистресс». Учитывая большую значимость феномена личного дистресса для понимания развития эмпатии, наличие такой шкалы нам представляется весомым достоинством теста М. Дэвиса. Однако, как видно из представленных выше примеров, здесь часто речь идет не о конкретном другом, испытывающем негативные чувства, а о трудной, эмоционально-напряженной ситуации. Дистресс подразумеваемого субъекта эмпатии может быть отнюдь не эмпатическим, а связанным с объективной трудностью ситуации, реальной опасностью для него самого и т. д.³.

Адаптация теста в межкультурном контексте

Методика IRI была многократно переведена и адаптирована на разные языки, в том числе немецкий, голландский, китайский, корейский, испанский, шведский, французский, русский⁴ и другие [5; 16; 25; 28; 29; 33; 34; 37; 38; 47]. При этом выборки испытуемых, участвующих в адаптации методики, весьма разнообразны (табл. 1).

Таким образом, возраст испытуемых колеблется от детского (9 лет) до пожилого (65–89 лет). Однако наиболее часто для адаптации опросника используются студенческие выборки.

На вышеперечисленных выборках осуществлялась адаптация методики по традиционным процедурам [1; 6].

³ Подробнее о личном дистрессе и о соответствующей шкале теста IRI см.: Карягина, Придачук [14].

⁴ Адаптации теста для русскоязычных выборок в РФ и РБ были выполнены независимо друг от друга (Будаговская и др., 2013; Кухтова, 2010). В настоящее время в рамках совместного российско-белорусского исследовательского проекта анализируются возможности создания единого варианта теста. В существующих версиях наибольшие различия в формулировках утверждений теста наблюдаются по шкале личного дистресса.

Таблица 1

Особенности выборок адаптации теста М. Дэвиса

Страна адаптации	Количество	Контингент
Испания	692	Родители: 232 отца, 369 матерей, средний возраст 39 лет
	1997	Студенты: 512 мужчин и 1485 женщин, средний возраст 21,44 лет
	515	Студенты: 207 мужчин и 295 женщин, средний возраст 19,49 лет
Чили	435	Студенты бакалавриата: 201 мужчина и 234 женщины, средний возраст 20,07 лет.
Аргентина	1285	Дети 9—12 лет школ Буэнос-Айреса: 633 мальчика и 652 девочки
Канада (французский язык)	322	Возраст 18—89 лет
Швеция	221	221 человек, студенты и их родители
Бельгия (голландский язык)	651	299 мужчин (средний возраст 24,48) и 352 женщины (средний возраст 27,37 лет)
Россия	318	101 мужчина, 217 женщин, из них 203 студента: 43 юноши и 160 девушек, в возрасте 17—25 лет (студенты-психологи)
Беларусь	1741	Студенты: 116 юношей и 92 девушки, в возрасте 19—22 лет Специалисты помогающих профессий: 700 человек мужского пола и 833 — женского, в возрасте 18—65 лет

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха (табл. 2). Во всех версиях опросника внутренняя согласованность является умеренно высокой. Наиболее высокие показатели надежности продемонстрированы в зарубежных версиях опросника (кроме испанской) [47]. В оригинальной версии методики согласованность варьирует от 0,72 до 0,78 [30].

В белорусской версии методики внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является высокой ($\alpha=0,806$), коэффициент Кронбаха по шкалам опросника равен 0,605. Шкалы FS (сопережива-

ние), ЕС (эмпатическая забота) и PD (личный дистресс) имеют высокие показатели надежности. По шкале РТ (децентрация) наблюдается умеренная надежность-согласованность. В российской версии наибольшее значение имеют шкалы сопереживания и личного дистресса. Следует отметить, что шкала сопереживания является наиболее внутренне согласованной по данным всех проанализированных нами адаптаций.

Таблица 2

**Результаты проверки надежности-согласованности
 (коэффициент альфа Кронбаха) [5; 16; 25; 28; 37; 38; 47]**

Шкалы опросника IRI	Белорусская выборка	Российская выборка	Франко-канадская выборка	Испанская выборка	Шведская выборка	Чили (испанский язык)	Бельгия (голландский язык)
РТ Децентрация	0,514	0,605	0,71	0,64–0,75	0,77	0,73 (0,68–0,78)	0,73
FS Сопереживание	0,686	0,791	0,81	0,71–0,80	0,80	0,76 (0,71–0,80)	0,83
ЕС Эмпатическая забота	0,648	0,676	0,70	0,63–0,71	0,77	0,73 (0,67–0,78)	0,73
PD Личный дистресс	0,636	0,703	0,78	0,64–0,72	0,74	0,70 (0,64–0,75)	0,77

Ретестовая надежность методики традиционно является высокой (определялась в большинстве исследований повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого изучения респондентов и сравнительным анализом данных).

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим, уже валидным, опросникам (метод корреляции с другими тестами).

Для оценки конструктивной валидности часто использовался тест эмоциональной эмпатии А. Мехрабьяна и Н. Эпштейна (QMEE), также адаптированный во многих странах. На российской выборке результаты в целом соответствуют тенденциям, выявленным в исследовании М. Дэвиса, проводившемся на значительно большей выборке [5]. Шкалы ЕС и FS значительно и положительно коррелируют с общим показателем эмпатии QMME, что свидетельствует о том, что они измеряют в значительной степени «эмоционально-окрашенные» компоненты эмпатии. При этом шкала PD (личный дистресс) незначительно и положительно коррелирует с общим индексом эмпатии QMME. Это подтверждает соответствие теоретической модели личного дистресса как аффективной составляющей эмпатии. Тест QMEE направлен именно на измерение эмоциональной чувствительности к состоянию другого человека, без дифференциации направленности реакций и связи с помощью. Следует отметить, что в исследовании М. Дэвиса и в испанском исследовании связь с индексом эмоциональной эмпатии была найдена и для шкалы децентрации. Причем, эта связь более выражена для мужчин, чем для женщин.

Сходные результаты по оценке конструктивной валидности на основании связей различных вариантов теста IRI с результатами по тесту QMEE позволяют говорить в целом о возможности интерпретации шкал эмпатической заботы, сопереживания и личного дистресса как шкал в основном «эмоционально окрашенных», отражающих эмоциональную чувствительность к состоянию другого человека.

В белорусских и российских исследованиях для оценки конструктивной валидности также использовалась «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко. Выбор этой методики был обусловлен как ее популярностью в отечественных исследованиях эмпатии, так и тем фактом, что она позволяет оценить не только общий уровень эмпатии, но и различные ее проявления [5; 16].

Корреляция со шкалами опросника эмпатии В.В. Бойко на российской и белорусской выборке в ряде случаев показала трудно интерпретируемую с психологической точки зрения картину связей. Так, например, оценки по рациональному каналу эмпатии теста В.В. Бойко на российской выборке коррелируют с оценками по «эмоциональным» шкалам IRI, а с оценками по децентрации — нет (табл. 3). Анализ пунктов, диагностирующих рациональный канал эмпатии в тесте В.В. Бойко, показывает, что они могут быть охарактеризованы как направленные на оценку интереса к переживаниям других людей. В этом случае вполне объяснимо наличие корреляции данной шкалы со шкалами сопереживания и эмпатической заботы М. Дэвиса. Содержательно утверждения по шкале «Идентификация» достаточно близки утверждениям по шкале «Сопереживание» М. Дэвиса, что объясняет наличие связи между ними.

Половина утверждений по шкале «Эмоциональный канал эмпатии» аналогичны утверждениям теста М. Дэвиса по шкале «Личный дистресс», а остальные близки по содержанию некоторым утверждениям по шкалам «Эмпатическая забота» и «Сопереживание», что объясняет корреляции между этой шкалой теста В.В. Бойко и всеми тремя «эмоциональными шкалами» теста М. Дэвиса [5].

Таблица 3
Значения коэффициентов корреляции между шкалами опросника эмпатии В.В. Бойко и шкалами опросника IRI на российской выборке [5]

Шкалы опросника IRI	Шкалы опросника В.В. Бойко					
	Рациональный канал	Эмоциональный канал	Интуитивный канал	Установки	Проникающая способность	Идентификация
	Коэффициент корреляции Спирмена					
РТ Децентрация	0,089	0,191	0,107	-0,017	0,149	0,029
FS Сопереживание	0,314**	0,302**	0,362**	0,281**	0,047	0,219*
ЕС Эмпатическая забота	0,304**	0,516**	0,128	0,354**	0,103	0,019
PD Личный дистресс	0,066	0,288**	-0,003	0,075	0,058	-0,054

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01; «*» — корреляция значима на уровне 0,05.

На белорусской выборке было отмечено наличие корреляционных связей:

— шкалы «Децентрация» с установками, способствующими эмпатии ($r=0,20$ при $p \leq 0,05$), и общей способностью к эмпатии ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$);

— шкала «Сопереживание» имеет положительную корреляционную связь с рациональным каналом эмпатии ($r=0,27$ при $p \leq 0,01$), эмоцио-

нальным каналом эмпатии ($r=0,29$ при $p\leq 0,01$), установками, способствующими эмпатии ($r=0,36$ при $p\leq 0,01$), идентификацией ($r=0,26$ при $p\leq 0,01$) и общей способностью к эмпатии ($r=0,53$ при $p\leq 0,01$);

— шкала «Эмпатическая забота» коррелирует с эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,36$ при $p\leq 0,01$), установками, способствующими эмпатии ($r=0,21$ при $p\leq 0,05$), и общей способностью к эмпатии ($r=0,43$ при $p\leq 0,01$);

— шкала «Личный дистресс» связана с рациональным каналом эмпатии ($r=0,30$ при $p\leq 0,01$), эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,35$ при $p\leq 0,01$) и общей способностью к эмпатии ($r=0,42$ при $p\leq 0,01$) [16].

Если связи шкал децентрации, сопереживания и эмпатической заботы могут быть вполне адекватно проинтерпретированы, то данные по связям шкалы личного дистресса со шкалами опросника В.В. Бойко вызывают вопросы. В первую очередь требует анализа высокая положительная корреляция с рациональным каналом эмпатии и общей способностью к эмпатии.

Нам представляется, что такая неоднозначная картина вполне отражает реальные сложности попыток выделения отдельных шкал как отражающих конкретные механизмы эмпатии, равно как отсутствие терминологического согласия в данной области. Шкалы децентрации и сопереживания М. Дэвиса не могут быть однозначно определены как аффективный и когнитивный или даже рациональный механизмы эмпатии. Для теста В.В. Бойко актуален вопрос теоретического обоснования выделения различных «каналов» эмпатии и конструктивной валидности теста в целом.

В некоторых исследованиях конструктивная валидность версии IRI оценивалась на основе сравнения с различными тестами эмоционального интеллекта. Так, для российской выборки это был опросник Д.В. Любина [17], для бельгийско-голландской — опросник EQ-I [25]. Связи со шкалами опросников эмоционального интеллекта наблюдались у шкалы децентрации (положительные) и дистресса (отрицательные), как и предполагалось, так как эмоциональный интеллект традиционно включает в себя конструкты, связанные с пониманием эмоций и управлением своими и чужими эмоциями [5; 33].

При шведской адаптации теста исследовалась конвергентная валидность путем сравнения самооценки испытуемых (подростков) по тесту и оценок их по этому же тесту родителями. Для родителей утверждения были изменены по типу: «Мой сын (дочь) часто испытывает теплые чувства и заботу по отношению к тем, кто менее удачлив, чем он (она)». Шведские подростки оценивали себя выше, чем их родители, по шкалам сопереживания и дистресса, но ниже — по шкалам эмпатической заботы и децентрации. Это соответствовало изначальной гипотезе: люди оценивают сами себя выше, чем их оценивают близкие люди, по «внутренним» качествам или процессам, т. е. по таким, прямое наблюдение за протек-

канием которых со стороны затруднено. В отличие от «внутренних» качеств или процессов, «внешне ориентированные» легче наблюдаются окружающими, поэтому оцениваются ими выше [28]. Гипотеза авторов адаптации имеет смысл, если рассматривать децентрацию и эмпатическую заботу как имеющие явную направленность на другого, выражающиеся в определенных помогающих действиях или в их отсутствии. Чувства же сопереживающего вымышленному герою и «социально нежелательный» дистресс, действительно, больше остаются «внутри». При этом «внутренний» дистресс субъекта эмпатии может маскироваться и для стороннего наблюдателя выглядеть как помогающее поведение.

Критериальная валидность теста IRI в различных исследованиях определялась посредством анализа гендерных различий.

В исследовании самого М. Дэвиса на мужской и женской выборке были обнаружены значимые различия по всем четырем шкалам опросника IRI. Однако автор указывает, что наименьшие гендерные различия были отмечены по шкале РТ (Децентрация), и далее, ссылаясь на представления М. Хоффмана [39], делает предположение об особенности проявления эмпатии у женщин. Она состоит в большей выраженности именно аффективного ответа на наблюдаемый опыт другого, тогда как способность к децентрации, т. е. тенденция к принятию в расчет точки зрения, опыта другого человека, практически не зависит от гендерных особенностей [32].

Анализ белорусской выборки показал, что представительницам женского пола, в отличие от мужского, в большей степени присущи проявления децентрации, эмпатической заботы, личного дистресса (табл. 4). По шкале сопереживания значимых различий обнаружено не было [16].

Таблица 4

**Показатели шкал опросника IRI у мужчин и женщин
(белорусская выборка)**

Шкалы опросника IRI	Среднее значение		Стандартное отклонение		Уровень значимости р
	Ж N=92	М N=116	Ж	М	
FS Сопереживание	23,67	22,29	5,22	3,69	0,117
PD Личный дистресс	22,20	19,38	4,26	3,24	0,000
ЕС Эмпатическая забота	24,59	21,72	4,46	4,30	0,001
РТ Децентрация	23,74	21,69	4,39	3,01	0,006

При сравнении российских результатов на мужской и женской выборках обнаружены значимые различия по трем шкалам опросника IRI — у женщин значения по шкалам FS (Сопереживание), PD (Личный дистресс) и ES (Эмпатическая забота) выше, чем у мужчин. По шкале PT (Децентрация) различия не значимы (табл. 5) [5].

Таблица 5
Показатели шкал опросника IRI у мужчин и женщин
(российская выборка)

Шкалы опросника IRI	Среднее значение		Стандартное отклонение		Уровень значимости р
	Ж N=217	М N=101	Ж	М	
FS Сопереживание	20,4332	16,4455	5,28681	5,64354	0,0001
PD Личный дистресс	13,2811	10,4851	4,61472	5,46006	0,0001
ЕС Эмпатическая забота	17,4793	15,7723	4,66774	5,20362	0,011
PT Децентрация	16,4378	15,4059	4,54881	4,77321	0,192

Таким образом, в российской и белорусской выборках значимые гендерные различия совпали в случае наиболее надежно «эмоциональных» шкал: «Дистресс» и «Эмпатическая забота» [5; 16].

Во франко-канадской и чилийской выборках были обнаружены различия только по шкалам «Эмпатическая забота» и «Сопереживание» [38].

В испанской версии, как и в российской, были выявлены существенные различия между мужчинами и женщинами в трех из четырех факторах IRI: сопереживание, эмпатическая забота, личный дистресс. Женщины показали значительно более высокие баллы, чем мужчины, во всех случаях [47].

Интерес представляет анализ данных на аргентинской выборке, которая состоит из детей и младших подростков. Анализ показал, что у девочек существуют значимые различия по трем «эмоциональным» шкалам (FS, ES, PD) по сравнению с мальчиками [29].

В целом, следует отметить, что обоснованность применения теста для детей остается под вопросом. Опираясь на теорию развития эмпатии М. Хоффмана и на исследования Т.П. Гавриловой, можно предположить, что для детей 9—12 лет личный дистресс все еще остается распространенной формой эмпатической реакции [9; 10; 39]. Таким образом, для этого

возраста уровень дистресса, вероятно, отражает чувствительность к эмоциям другого человека в принципе. Результаты подтверждают эту гипотезу: в аргентинской выборке уровень личного дистресса значимо положительно коррелирует со шкалами и децентрации, и сопереживания, в отличие от выборок взрослых, где такая связь либо отрицательна (децентрация), либо слабо положительна (сопереживание). Со шкалой эмпатической заботы шкала дистресса здесь связана значимыми отрицательными корреляциями, что не наблюдается на взрослых выборках, хотя, по модели М. Дэвиса, такая связь вполне естественна — дистресс и эмпатическая забота противоположно направлены. Возможно, проявление отрицательной связи в данном случае отражает то, что в этом возрасте, на грани перехода к подростковости, различия резче, впервые складывается рефлексивное отношение к социальности, собственной мотивации, что также заостряет различия между заботой о чувствах других людей и личным дистрессом.

На материале «взрослых» выборок обнаружены низкие, но значимые положительные корреляции между сопереживанием и эмпатической заботой. Во франко-канадской версии, например, связи найдены между всеми тремя «эмоциональными» шкалами — «Сопереживанием», «Эмпатической заботой» и «Личным дистрессом», при этом связь децентрации и дистресса значимо отрицательная, а между децентрацией и сопереживанием — отсутствует [38].

Важными для понимания валидности теста являются исследования эмпатии на клинической выборке. Сравнение способности к эмпатии у больных шизофренией (N=17) и шизоаффективным психозом (ШАР, N=19) проводилось научным коллективом под руководством А.Б. Холмогоровой. Авторы отмечают, что «тесты самоотчета не дают больным возможности описать имеющиеся затруднения в понимании состояния другого человека и недостаточность своей реакции на такое состояние, хотя пациенты признают высокий уровень “эмпатического дистресса” как показателя, отражающего их повышенную готовность к переживанию чувства дискомфорта и тревоги в ситуации напряженного межличностного взаимодействия. При повышении степени выраженности клинического неблагополучия пациента повышается уровень переживаемого им эмоционального дистресса и снижается готовность к адекватному разделению чувств другого человека, к истинному сопереживанию, сочувствию, эмпатическому реагированию» [21].

В исследовании, посвященном адаптации на российской выборке методики диагностики психопатии К. Патрика, тест М. Дэвиса использовался для проверки конструктивной валидности, в частности, шкалы «Бессердечие» (N=98 человек, из них 92 мужчины и 6 женщин в возрасте от 18 до 54 лет, обвиняемых и осужденных за насильственные преступления, содержащихся в следственных изоляторах г. Москвы). Как и

предполагалось, были получены значимые, хотя и умеренные, отрицательные корреляции с показателями эмпатии [2].

Интересные результаты были получены в результате мета-анализа данных, собранных с помощью теста IRI в самых разных исследованиях, проводившихся с 1979 года — на выборке апробации опросника — по 2009 год. Сравнивались только студенческие выборки в США, объем составил 13737 человек. Значимое снижение наблюдается в наибольшей степени по шкале эмпатической заботы (на 48%) и, затем, по децентрации (на 34%). Причем наиболее сильное снижение произошло после 2000 года. Значения по шкалам сопереживания (фантазии) и личного дистресса в среднем за 30 лет не изменились. Авторы подчеркивают соответствие данного результата аналогичным исследованиям, продемонстрировавшим рост нарциссизма, приоритета индивидуалистических ценностей, буллинга и агрессии у поколения «Миллениум», а также социальным изменениям, произошедшим за эти годы (рост социального неравенства, изменения структуры семьи, характера медиа и т. п.) [42].

Наши предварительные результаты в русле проекта по исследованию эмпатии у представителей помогающих профессий (исследование продолжается) показывают, что в целом показатели всех шкал теста у представителей помогающих профессий (психологи, педагоги, соцработники, медики в РБ и РФ) превышают аналогичные показатели у представителей других профессий (технические, экономические — смешанная контрольная группа), в том числе по уровню личного дистресса. Однако эти выборки практически не могут быть уравнены по полу, учитывая значительное превалирование женщин среди помогающих специалистов, поэтому говорить о конкретном вкладе «профессионального» в полученные различия на данный момент затруднительно. При этом у студентов, обучающихся по «не-социономическим» специальностям, уровень сопереживания может быть выше, чем у работающих помогающих специалистов. Вероятно, уровень по данной шкале является особо чувствительным к возрасту.

Между выборками специалистов, повышающих квалификацию по гуманистически-ориентированным подходам в психологическом консультировании и по клинической психологии (N=42), значимое различие наблюдается только по шкале эмпатической заботы (выше у психологов-консультантов, чем у клинических психологов) [13].

Как показало одно из наших исследований, уровень личного дистресса значимо связан с уровнем алекситимии (по Торонтской шкале алекситимии), а также с эмоциональной неустойчивостью, тревожностью (по тесту «Большая пятерка»), непониманием своих чувств и выраженностью дисфункциональных эмоциональных схем (тест эмоциональных схем Р. Лихи [23]). При высоком уровне дистресса не наблюдается связи с выбором высокофункциональных, зрелых стратегий совладания, а наблюдается связь

с выраженностью психологических защит по типу «реактивное образование» и «проекция» [подробнее см.: 14]. Последний факт, на наш взгляд, свидетельствует в пользу гипотезы о феномене «маскировки дистресса» помогающим поведением и сочувствием, а также объясняет наличие во всех проанализированных нами выборках, кроме аргентинской выборки на детях и подростках, положительной связи (от малой до умеренной) между дистрессом и эмпатической заботой. Дистресс и эмпатическая забота не являются взаимоисключающими феноменами. Адекватное понимание их соотношения возможно, на наш взгляд, в контексте анализа развития эмпатии как развития ее регуляции.

Выводы

Представленный в данной статье анализ теста эмпатии М. Дэвиса и данных, полученных при адаптации теста в разных культурах, отражает завершение начального периода использования теста на русскоязычных выборках. Складывающееся у нас, авторов русскоязычных версий методики, представление о возможностях и недостатках теста важно было проверить сравнением с данными, полученными другими исследователями. В заключение представим некоторые выводы.

1. Как наши собственные, так и зарубежные исследования показывают, с одной стороны, преимущественно эмоциональный характер феноменов, отражаемых шкалами *сопереживания*, *эмпатической заботы* и *личного дистресса*. С другой стороны, существуют данные, не позволяющие однозначно провести дифференциацию по оси «когнитивное—аффективное» для шкал *сопереживания* и *децентрации*.

2. Наиболее однозначно «эмоциональной» является шкала *эмпатической заботы*, отражающая самооценку личности по склонности испытывать чувства, ориентированные на «страдающего» другого — попавшего в трудную ситуацию, испытывающего негативные эмоции. Эта шкала устойчиво имеет более высокий уровень выраженности у женщин, связана с сознательным предпочтением гуманистических ценностей и выбором «помогающей» профессиональной деятельности. Также эта шкала устойчиво не показывает связи со шкалами опросника эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин) — понимание эмоций, управление эмоциями.

3. Шкала *личного дистресса* также может считаться «эмоциональной». Высокий уровень дистресса, как он отражается данной шкалой теста, вероятно, связан с проблемой регуляции эмоций и эмпатии. Испытуемые, высоко оценивающие себя по шкале дистресса, низко оценивают свои способности по регуляции эмоций, демонстрируют высокий уровень алекситимии, нейротизм и тревожность, коммуникативные трудно-

сти. Существуют некоторые подтверждения предположения о том, что «внутренний» дистресс субъекта эмпатии может маскироваться по виду помогающим поведением. Основной проблемой, связанной с этой шкалой, как можно увидеть из содержания относящихся к ней утверждений, является ее способность различить тревогу и дискомфорт при эмпатически обусловленном дистрессе от неуверенности, тревожности в социальном взаимодействии самих по себе.

4. Шкала *сопереживания (Fantasy)* в большинстве исследований значимо связана со шкалой эмпатической заботы. Ее уровень также в основном выше у женщин и у представителей помогающих профессий. Можно предположить, что самооценка по этому компоненту эмпатии имеет тенденцию к наибольшей выраженности в юношеском возрасте. В отношении этой шкалы представляется важным проверить и, по возможности, сфокусировать ее направленность на выявление «не-рассудочных» механизмов сопереживания — вживания, вчувствования и т. п.

5. Шкала *децентрации* отражает самооценку личности по тенденции «не-эгоцентрически» вести себя в ситуациях столкновения разных точек зрения, учитывать чужую позицию и уметь встать на точку зрения другого. На данный момент можно предположить, что шкала оценивает, скорее, коммуникативную установку децентрации, чем склонность к рациональной, когнитивной реконструкции состояния другого человека как эмпатического процесса.

В данной статье мы не рассматривали подробно вопросы факторной структуры теста. В большинстве случаев, в том числе на русскоязычных выборках, эксплораторный и/или конфирматорный факторный анализ подтвердил четырехфакторную структуру теста, аналогичную оригинальной. Исключением является, например, адаптация на китайской выборке: в ней выделены три шкалы [38]. Попытки свести факторную структуру к двум факторам — когнитивному и аффективному — не увенчались успехом [38], что полностью согласуется с нашими представлениями о структуре и содержании теста. Существуют попытки модификации теста исходя из однофакторной модели [28]. Исследования с применением более сложных методов статистики (IRM, Likelihood-ratio test и т. п.) показывают неоднородность шкал децентрации и сопереживания [41]. Мы предполагаем провести исследование с помощью аналогичных методов на значительной выросшей за последние годы русскоязычной выборке и на основании полученных данных осуществить итоговую модификацию теста.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта РГНФ-БРФФИ «Развитие эмпатии в социономических профессиях» (РГНФ: проект № 15-26-01007, БРФФИ: проект НИР №Г15Р-028).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А. Психологическое тестирование: Книга 1: пер. с англ. / Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. М.: Педагогика, 1982. 320 с.
2. Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 75—85 doi: 10.17759/pse.2015200407
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
4. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл, 2007. 544 с.
5. Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1. С. 202—227.
6. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 528 с.
7. Бусыгина Н.П. «Трудная» проблема сознания в современной философии психологии // Психотерапия. Сознание. Культура: Труды по консультативной психологии и психотерапии. Вып. 2. М.: ПИ РАО; МГППУ. 2008. С. 9—38.
8. Василюк Ф.Е. Семиотика и техника эмпатии // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 3—14.
9. Гаврилова Т.П. Социальная децентрация и ее роль в развитии эмпатии личности // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга (в семье, школе, производственных коллективах): тезисы докладов II Всероссийской конференции в г. Краснодаре / Под ред. А.А. Бодалева. М.: АПН СССР, 1979. С. 10—11.
10. Гаврилова Т.П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста: автореф. дисс...канд. психол. наук. М., 1977.
11. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Три квадрата, 2004. С. 10—413.
12. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 175 с.
13. Карягина Т.Д., Иванова А.В. Эмпатия как способность: структура и развитие в ходе обучения психологическому консультированию // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 4. С. 182—207.
14. Карягина Т.Д., Придачук М.В. Эмпатически обусловленный дистресс и проблемы его диагностики // Консультативная психология и психотерапия. 2017. № 1 (в печати).
15. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К. Двек (в контексте изучения академических достижений студентов) // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 106—120.
16. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 11. Ч. 2. 2011. С. 211—218. (Республика Беларусь)
17. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект / под. Ред. Люсина Д.В., Ушакова Д.В. М: ИП РАН, 2009. С. 264—278.

18. Малый академический толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1999.
19. *Нагель Т.* Каково быть летучей мышью? [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (дата обращения: 01.06.16).
20. *Обухова Л.Ф.* Детская психология: теория, факты, проблемы. М.: Тривола, 1995. 360 с.
21. *Рычкова О.В., Москачева М.А., Холмогорова А.Б.* Сравнение способности к эмпатии у больных шизофренией и шизоаффективным психозом [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 6 (35). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
22. *Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А.* Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 415 с.
23. *Сирота Н.А., Московченко Д.В., Ялтонский В.М., Кочетков, Я.А., Ялтонская А.В.* Психодиагностика эмоциональных схем: результаты апробации русскоязычной краткой версии шкалы эмоциональных схем Р. Лихи // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2016. № 1. С. 66—71.
24. *Albiero P., Matricardi G., Speltri D., Toso D.* The assessment of empathy in adolescence: A contribution to the Italian validation of the «Basic Empathy Scale» // *Journal of Adolescence*. 2009. № 32. P. 393—408.
25. *Bar-On R.* Emotional Quotient Inventory: A measure of emotional intelligence. Facilitator's resource manual. Toronto: Multi Health Systems, 1997.
26. *Batson C.D., Fultz J., Schoenrade P.A.* Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences // *Journal of personality*. 1987. Vol. 55 (1). P. 19—40. doi: 10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x
27. *Batson Ch.D., Batson J.G., Griffitt C.A., Barrientos S., Brandt J.R., Sprenelmeyer P., Bayly M.J.* Negative-state relief and the empathy — altruism hypothesis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56 (6). P. 922—933.
28. *Cliffordson C.* Parents' Judgments and Students' Self-Judgments of Empathy // *European Journal of Psychological Assessment*. 2001. Vol. 17. № 1. P. 36—47.
29. *Cristina M., Minzi R.* Evaluación de la empatía en población infantil Argentina // *Revista de investigación en psicología*. 2008. Vol. 11. № 1. P. 101—115.
30. *Davis M.H.* A multidimensional approach to individual differences in empathy // *JSAS Catalog of selected documents in psychology*. 1980. Vol. 10. 85 p.
31. *Davis M.H.* Empathy: A social psychological approach. Boulder, CO : Westview Press, 1996. 260 p.
32. *Davis M.H.* Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 44 (1). P. 113—126. doi: 10.1037/0022-3514.44.1.113
33. *De Corte K., Buysse A., Verhofstadt L.L., Royers H., Ponnet K. Davis M.H.* Measuring empathic tendencies: reliability and validity of the Dutch version of the Interpersonal Reactivity Index // *Psychologica Belgica*. 2007. Vol. 47 (4). P. 235—260.
34. *Donius M.A.* Instrumental caring inventory: The development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. ... doctor of philosophy in education. Columbia University Teachers College, 1994.

35. *Duan, Ch., Hill C.* The current state of empathy research // Journal of Counseling Psychology. 1996. Vol. 43 (3). P. 261—274. doi: 10.1037/0022-0167.43.3.261
36. Empathy and its development / Ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. 416 p.
37. *Fernandez A.M., Dufey M., Kramp U.* Testing the Psychometric Properties of the Interpersonal Reactivity Index (IRI) in Chile: Empathy in a Different Cultural Context // European Journal of Psychological Assessment. 2011. Vol. 27 (3). P. 179—185. doi: 10.1027/1015-5759/a000065
38. *Gilet A.-L., Mella N., Studer J., Grün D., Labouvie-Vief G.* Assessing Dispositional Empathy in Adults: A French Validation of the Interpersonal Reactivity Index (IRI) Canadian Journal of Behavioural Science // Revue canadienne des sciences du comportement. 2013. Vol. 45. № 1. P. 42—48. doi: 10.1037/a0030425
39. *Hoffman M.L.* Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p.
40. *Jolliffe D., Farrington, D.P.* Empathy and offending: A systematic review and meta-analysis // Aggression and Violent Behavior. 2004. № 9. P. 441—476.
41. *Koller I., Lamm C.* Item Response Model Investigation of the (German) Interpersonal Reactivity Index Empathy Questionnaire Implications for Analyses of Group Differences // European Journal of Psychological Assessment. 2015. Vol. 31. № 3. P. 211—221. doi: 10.1027/1015-5759/a000227
42. *Konrath S.H., O'Brien E.H., Hsing C.* Changes in Dispositional Empathy in American College Student Over Time: A Meta-Analysis // Personality and Social Psychology Review. 2011. 15 (2) P. 180—198. doi: 1088868310377395
43. *Lamm C., Batson Ch.D., Decety J.* The neural substrate of human empathy: effects of perspective taking and emotion regulation // Journal of Cognitive Neuroscience. 2004. Vol. 19. № 1. P. 42—58.
44. *Mahoney M.L.* The prediction of moral reasoning: the role of empathy and emotional regulation: dis. ... doctor of philosophy in psychology. Loma Linda University, 2006.
45. *Miller M.E.* Effects of empathy and relatedness on willingness to help: dis. ... doctor of philosophy. Louisville, 1992.
46. *O'Brien P.G.* The relationship of female nurses' expertise to empathic concern, perspective taking, cognitive complexity, and analytic interactive style: dis. ... doctor of philosophy. Adelphi University, 1992.
47. *Pérez-Albéniz A., Joaquín de Paül, Etxeberria J., Paz Montes M., Torres E.* Adaptación de Interpersonal Reactivity Index (IRI) al español // Psicothema. 2003. Vol. 15. № 2. P. 267—272.
48. *Ravenscroft I.* Folk psychology as a theory [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/folkpsych-theory> (дата обращения: 01.06.16).
49. *Stueber K.* Measuring empathy [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/empathy/measuring.html> (дата обращения: 01.06.16).
50. *Stueber K.* Rediscovering empathy. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 2006. 276 p.
51. *Welton G.L., Hill P.C., Seybold K.S.* Forgiveness in the trenches: empathy, perspective taking, and anger // Journal of Psychology and Christianity. 2008. Vol. 27. № 2. P. 168—177.

52. *Wispel L.* History of the concept of empathy // Empathy and its development / Ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. P. 20—35.

M. DAVIS EMPATHY TEST: CONTENT VALIDITY AND ADAPTATION IN CROSS-CULTURAL CONTEXT

T.D. KARYAGINA*

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
kartan18@gmail.com

N.V. KUKHTOVA**

Vitebsk State University named after P.M. Mashero, Vitebsk, Belarus,
zvetok@tut.by

The article analyzes the results of adaptation and validation of empathy test of M. Davis (IRI) on the Russian-speaking population in Russia and Belarus, as well as adaptation in foreign countries. The test is recognized as a reliable and valid method of diagnosis of empathy and is translated into major languages (German, French, Spanish, Chinese, Russian, etc.). The aim of the article is to clarify the substantive content of the questionnaire scales. The results of researches conducted with IRI in Russia and Belarus are given. The nature of empathic processes reflected by scales of the test is hypothesized. The analysis is carried out in the context of the adequacy of differentiation “cognitive — affective empathy” and the allocation of other parameters for effective study of empathic phenomena.

Keywords: empathy, test adaptation, cross-cultural context, Interpersonal Reactivity Index, perspective-taking, fantasy, empathic concern, personal distress, empathy regulation.

For citation:

Karyagina T.D., Kukhtova N.V. M. Davis Empathy Test: Content Validity and Adaptation in Cross-Cultural Context. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 33—61. doi: 10.17759/cpp20162404003. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Karyagina Tatiana Dmitrievna*, PhD (Psychology), Senior Researcher, Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia, e-mail: kartan18@gmail.com

** *Kukhtova Natalia Valentinovna*, PhD (Psychology), Associate Professor of Chair of Practical Psychology, Vitebsk State University named after P.M. Mashero, Vitebsk, Belarus, e-mail: zvetok@tut.by

Acknowledgements

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation of Humanities (project № 15-26-01007) and Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (project №Г15Р-028), international project “Empathy development in socioeconomic (“helping”) professions”.

REFERENCES

1. Anastazi A. Psihologicheskoe testirovanie: Kniga 1 [Psychological testing: Book 1]. Moscow: Pedagogika, 1982, 320 p. (In Russ.).
2. Atadzhyykova Yu.A., Enikolopov S.N. Aprobatsiya metodiki diagnostiki psihopatii K. Patrika na rossiyskoy vyborke [Testing K. Patrick Method of Psychopathy Diagnosis in Russian Sample]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2015. T. 20, no. 4, pp. 75—85. doi: 10.17759/pse.2015200407 (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [The Aesthetics of Verbal Art]. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p.
4. Breslav G.M. Psihologiya emotsiy [Psychology of emotions]. Moscow: Smysl, 2007. 544 p.
5. Budagovskaya N.A., Dubrovskaya S.V., Karyagina T.D. Adaptatsiya mnogofaktornogo oprosnika empatii M. Devisa [Adaptation of multifactor questionnaire of empathy M. Davis]. *Konsultativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2013. no. 1, pp. 202—227. (In Russ., Abstr. in Engl.).
6. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike. [Reference dictionary of psychodiagnostics]. Saint-Petersburg: Piter, 2000. 528 p.
7. Busygina N. P. “Trudnaya” problema soznaniya v sovremennoy filosofii psikhologii [“Difficult” problem of consciousness in modern philosophy, psychology]. *Psihoterapiya. Soznanie. Kul'tura: Trudy po konsul'tativnoy psikhologii i psikhoterapii* [Psychotherapy, Consciousness, Culture: counseling psychology and psychotherapy works], Moscow: PI RAO; MGPPU. 2008. no. 2, pp. 9—38.
8. Vasilyuk F.E. Semiotika i tekhnika empatii [Semiotics and technique of empathy]. *Voprosy psikhologii* [The questions of psychology], 2007. no. 2, pp. 3—14.
9. Gavrilova T.P. Sotsialnaya detsentratsiya i ee rol' v razvitiy empatii lichnosti [Social decentration and its role in the development of empathy]. Teoreticheskie i prikladnye problemy poznaniya lyudmi drug druga (v sem'e, shkole, proizvodstvennykh kolektivakh): tezisyy dokladov II Vserossiyskoy konferentsii v g. Krasnodare [Theoretical and applied problems of interpersonal cognition (in families, schools, industry): proceedings of the 2nd Russian Federation Conference in Krasnodar]. In Bodalev A.A. (ed.). Moscow: APN SSSR, 1979, pp. 10—11.
10. Gavrilova T.P. Empatiya i ee osobennosti u detey mladshego i srednego shkol'nogo vozrasta: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. [Empathy and its features in primary and secondary school pupils. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1977.
11. Diltey V. Postroenie istoricheskogo mira v naukakh o dukhe [The formation of the historical world in the human sciences] Diltey V. Sbranie sochinenii: v 6 t. T. 3 [Collected Works: in 6 vol. Vol. 3]. Moscow: Tri kvadrata, 2004. pp. 10—413. (In Russ.).

12. Karyagina T.D. Evolyutsiya ponyatiya “empatiya” v psikhologii: dis. kand. psikhol. nauk. [Evolution of the concept of empathy in psychology. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2013. 175 p.
13. Karyagina T.D., Ivanova A.V. Empatiya kak sposobnost’: struktura i razvitie v khode obucheniya psikhologicheskomu konsul’tirovaniyu [Empathic as an ability: structure and development in the process]. *Konsul’tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2013. no. 4, pp. 182—207. (In Russ., Abstr. in Engl.).
14. Karyagina T.D., Pridachuk M.V. Empaticheski obuslovlennyy distress i problemy ego diagnostiki [Empathically caused distress and the possibilities of its diagnostics]. *Konsul’tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2017. no. 1 (in print).
15. Kornilova T.V., Smirnov S.D., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novototskaya-Vlasova E.V. Modifikatsiya oprosnika implitsitnykh teoriy K. Dvek (v kontekste izucheniya akademicheskikh dostizhenii studentov) [Modification of the K. Dvek’s implicit theories Questionnaire (in the context of research of students’ academic achievements)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological journal*], 2008. Vol. 29 (3), pp. 106—120. (In Russ., Abstr. in Engl.).
16. Kukhtova N.V. Adaptatsiya metodiki “Mezhlichnostnyi indeks reaktivnosti” (M. Devis) [Adaptation of “Interpersonal Reactivity Index” test (M. Davis)]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly* [*Scientific works of the Republican Institute of high school (The Republic of Belarus)*], 2011. no. 11.2, pp. 211—218. (In Russ., Abstr. in Engl.).
17. Lyusin D.V. Oprosnik na emotsionalnyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Emotional intelligence questionnaire EmIn: new psychometric data]. *Sotsialnyi i emotsionalnyi intellekt* [Social and emotional intelligence], Lyusin D.V., Ushakov D.V. (eds.). Moscow: IP RAN, 2009. pp. 264—278.
18. Malyi akademicheskii tolkovyi slovar’ russkogo yazyka: v 4 t. [The small academic dictionary of Russian language: in 4 vol.]. Moscow: Russkiy yazyk, 1999.
19. Nagel T. Kakovo byt’ letuchej mysh’yu? [Elektronnyi resurs] [How does it feel to be a bat?]. Biblioteka Gumer. Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (Acessed 01.06.16). (In Russ.).
20. Obukhova L.F. Detskaya psikhologiya: teoriya, fakty, problemy [Child psychology: theory, facts, problems]. Moscow: Trivola, 1995. 360 p.
21. Rychkova O.V., Moskacheva M.A., Kholmogorova A.B. Svrnenie sposobnosti k empatii u bolnyh shizofreniei i shizoaffektivnym psikhozom [Elektronnyi resurs] [Comparison of empathic abilities in patients with schizophrenia and schizoaffective psychosis]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [*Medical Psychology in Russia*], 2015. no. 6 (35). Available at: <http://mprj.ru> (Acessed 01.09.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
22. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. Model psikhicheskogo kak osnova stanovleniya ponimaniya sebya i drugogo v ontogeneze cheloveka [Theory of mind as a base to formation of understanding self and others in human ontogeny]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009. 415 p.
23. Sirota N.A., Moskovchenko D.V., Yaltonskiy V.M., Kochetkov, Ya.A., Yaltonskaya A.V. Psikhodiagnostika emotsionalnykh skhem: rezultaty aprobatsii russkoy-

- zyichnoy kratkoy versii shkaly emotsionalnykh skhem R. Likhi [Psychodiagnostics of emotional schemas: the results of transcultural adaptation and assessment of psychometric properties of Russian Version of Leahy Emotional Schema Scale II (LESS II_RUS)] *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii imeni V.M. Bekhtereva* [V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology], 2016. no. 1, pp. 66—71.
24. Albiero P., Matricardi G., Speltri D., Toso D. The assessment of empathy in adolescence: A contribution to the Italian validation of the “Basic Empathy Scale”. *Journal of Adolescence*, 2009. no. 32, pp. 393—408.
 25. Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: A measure of emotional intelligence. Facilitator’s resource manual. Toronto: Multi Health Systems, 1997.
 26. Batson C.D., Fultz J., Schoenrade P.A. Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences. *Journal of personality*, 1987. Vol. 55 (1), pp. 19—40. doi: 10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x
 27. Batson Ch.D., Batson J.G., Griffitt C.A., Barrientos S., Brandt J.R., Spengel-meyer P., Bayly M.J. Negative-state relief and the empathy — altruism hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989. Vol. 56 (6), pp. 922—933.
 28. Cliffordson C. Parents’ Judgments and Students’ Self-Judgments of Empathy. *European Journal of Psychological Assessment*, 2001. Vol. 17, no. 1, pp. 36—47.
 29. Cristina M., Minzi R. Evaluación de la empatía en población infantil Argentina. *Revista de investigación en psicología*, 2008. Vol. 11, no. 1, pp. 101—115.
 30. Davis M.H. A multidimensional approach to individual differences in empathy. JSAS Catalog of selected documents in psychology, 1980. Vol. 10. 85 p.
 31. Davis M.H. Empathy: A social psychological approach. Boulder, CO: Westview Press, 1996. 260 p.
 32. Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983. Vol. 44 (1), pp. 113—126. doi: 10.1037/0022-3514.44.1.113
 33. De Corte K., Buysse A., Verhofstadt L.L., Royers H., Ponnet K. Davis M.H. Measuring empathic tendencies: reliability and validity of the Dutch version of the Interpersonal Reactivity Index. *Psychologica Belgica*, 2007. Vol. 47 (4), pp. 235—260.
 34. Donius M.A. Instrumental caring inventory: The development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. ... doctor of philosophy in education. Columbia University Teachers College, 1994.
 35. Duan Ch., Hill C. The current state of empathy research. *Journal of Counseling Psychology*, 1996. Vol. 43 (3). P. 261—274. doi: 10.1037/0022-0167.43.3.261
 36. Empathy and its development / ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. 416 p.
 37. Fernandez A.M., Dufey M., Kramp U. Testing the Psychometric Properties of the Interpersonal Reactivity Index (IRI) in Chile: Empathy in a Different Cultural Context. *European Journal of Psychological Assessment*, 2011. Vol. 27 (3), pp. 179—185. doi: 10.1027/1015-5759/a000065
 38. Gilet A.-L., Mella N., Studer J., Grünh D., Labouvie-Vief G. Assessing Dispositional Empathy in Adults: A French Validation of the Interpersonal Reactivity Index (IRI). *Canadian Journal of Behavioural Science. Revue canadienne des sciences du comportement*, 2013. Vol. 45, no. 1, pp. 42—48. doi: 10.1037/a0030425

39. Hoffman M.L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. New York: Cambridge University Press, 2000. 342 p.
40. Jolliffe D., Farrington, D.P. Empathy and offending: A systematic review and meta-analysis. *Aggression and Violent Behavior*, 2004. no. 9, pp. 441—476.
41. Koller I., Lamm C. Item Response Model Investigation of the (German) Interpersonal Reactivity Index Empathy Questionnaire Implications for Analyses of Group Differences. *European Journal of Psychological Assessment*, 2015. Vol. 31, no. 3, pp. 211—221. doi: 10.1027/1015-5759/a000227
42. Konrath S.H., O'Brien E.H., Hsing C. Changes in Dispositional Empathy in American College Student Over Time: A Meta-Analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 2011. Vol. 15 (2), pp. 180—198. doi: 1088868310377395
43. Lamm C., Batson Ch.D., Decety J. The neural substrate of human empathy: effects of perspective taking and emotion regulation. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2004. Vol. 19, no. 1, pp. 42—58.
44. Mahoney M.L. The prediction of moral reasoning: the role of empathy and emotional regulation: dis. ... doctor of philosophy in psychology. Loma Linda University, 2006.
45. Miller M.E. Effects of empathy and relatedness on willingness to help: dis. ... doctor of philosophy. Louisville, 1992.
46. O'Brien P.G. The relationship of female nurses' expertise to empathic concern, perspective taking, cognitive complexity, and analytic interactive style: dis. ... doctor of philosophy. Adelphi University, 1992.
47. Pérez-Albéniz A., Joaquín de Paúl, Etxeberría J., Paz Montes M., Torres E. Adaptación de Interpersonal Reactivity Index (IRI) al español. *Psicothema*, 2003. Vol. 15, no. 2, pp. 267—272.
48. Ravenscroft I. Folk psychology as a theory [Elektronnyi resurs]. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/folkpsych-theory> (Accessed: 01.06.16).
49. Stueber K. Measuring empathy [Elektronnyi resurs]. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/empathy/measuring.html> (Accessed: 01.06.16).
50. Stueber K. Rediscovering empathy. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 2006. 276 p.
51. Welton G.L., Hill P.C., Seybold K.S. Forgiveness in the trenches: empathy, perspective taking, and anger. *Journal of Psychology and Christianity*, 2008. Vol. 27, no. 2, pp. 168—177.
52. Wispe L. History of the concept of empathy. Empathy and its development / ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. pp. 20—35.